
Правда и ложь о Гадаловском золоте

Вот уже несколько десятилетий распространяются слухи, что известные в прошлом красноярские купцы и меценаты Гадаловы обладали несметными золотыми богатствами и тайно их сбывали. Насколько все это правдоподобно, рассказывает постоянный автор нашей газеты историк Леонид Васильевич КИСЕЛЕВ, который много лет занимается изучением родословной Гадаловых и знает обо всех их делах не понаслышке, а по имеющимся документам.

Прежде чем печатать рассказ о том, какое у Гадаловых было золото — законное или "теневое", необходимо ответить на вопрос, который вправе задать мне читатели газеты: а на чем основаны мои суждения о гадаловском золоте? Дело в том, что я давно занимаюсь изучением жизни и деятельности деловых людей, общественных деятелей и меценатов Красноярска и Енисейской губернии и накопил обширный материал. Поиском и систематизацией материалов о Гадаловых занялся не случайно. Это семейство внесло крупный вклад в развитие Красноярска, Енисейской губернии и Сибири.

Гадаловский фонд, которым я сейчас располагаю, большой. Картотека насчитывает более 90 имен их рода, начиная со второй половины XVIII века и кончая сегодняшним днем. В фонде много уникальных фотографий представителей именитой династии. По материалам, полученным из архивов и библиотек России, составлен специальный реестр золотопромышленных документов, имеющих отношение к Гадаловым. Одним словом, достаточно сведений, чтобы рассказать правду и развеять наконец ложь о гадаловском золоте.

Недавно в Красноярске опять пустили "утку", будто бы Гадаловы еще в 1864 году были объединены в собственную золотопромышленную компанию, имели на Енисее золотой прииск и даже для двора его императорского величества отливали и чеканили пудовые золотые бруски. Замечу, что путать отливку золота с чеканкой совсем негоже. Не числились Гадаловы в эти годы и в списках енисейских золотопромышленников, о чем свидетельствуют сохранившиеся реестры приисков.

Проявлять свой интерес к золоту Гадаловы начали через торговлю. В красноярском краевом архиве удалось найти документ, из которого явствует, что в 1846—1851 годах крестьянин Гадалов торговал золотыми и серебряными изделиями, имея специальное разрешение — торговое свидетельство III разряда. 11 декабря 1886 года купец I

гильдии, потомственный почетный гражданин Н.Г.Гадалов обратился с прошением к государю императору Александру III о выдаче ему свидетельства на право обширной торговли золотыми изделиями. Такое разрешение давало и право открытия в магазинах ювелирных отделов, что Гадаловы и сделали.

С 1870-х годов Гадаловы начали заниматься торговым извозом продовольствия и товаров на канские и енисейские прииски. А в начале 1900-х годов вели бойкую торговлю по вексялям и на удерейских приисках. Торговля золотыми изделиями и связь с приисками подталкивали купцов к тому, чтобы заняться и золотым промыслом. Гадаловы дважды, в 1885 и 1896 годах, оформляли заявки и предпринимали попытки поиска желтого металла по речкам Малая Зырянка и Есауловка. Однако развернуть промышленную добычу золота они так и не смогли. Причин для этого было много, но одна из главных — они не имели опыта в таком рискованном деле, каким являлся в то время золотой промысел.

В 1898 году в Красноярске учреждается золотопромышленное акционерное общество "Драга", и представитель гадаловской семьи Н.Н.Гадалов становится его пайщиком. Но вскоре выходит из него и открывает собственное золотопромышленное дело. В 1903 году он берет в аренду прииск Александровский на Центральном Удерее у красноярского мещанина Н.Ф.Яковлева, устанавливает там новозеландскую золотопромывальную фабрику—драгу и учреждает "Александровскую золотопромышленную компанию". 16 лет он будет ее бессменным директором. В летний сезон 1904 года компания добывает первые 32 килограмма 651 грамм удерейского золота на сумму 37.780 рублей. С этого времени и ведет свой отчет законно добытое золото, к которому Гадаловы имели отношение уже как промышленники. В 1914 году гадаловская компания была преобразована в Александровское золотопромышленное акционерное общество. Просуществовало оно по январь 1920 года.

За последние годы в архивах и библиотеках удалось найти новые сведения о гадаловском приисковом хозяйстве, что позволяет по-новому взглянуть на его развитие.

Чтобы золотой промысел приносил доходы, надо было много работать, чем и занимался Н.Н.Гадалов, постоянно укрупняя свое приисковое хозяйство. В 1903 году, когда он взялся за добычу золота, хозяйство было совсем маленьким — один прииск, одна драга, чуть более 30 рабочих, десяток лошадей и один поселок. В 1919 году, несмотря на трудности гражданской войны, гадаловское приисковое хозяйство уже объединяло 15 приисков, 2 драги, буровую установку, 2 мехмастерские, 5 поселков,

50 лошадей, 1.352 рабочих и служащих, несколько приисковых магазинов, мельницу, телефонную станцию, больницу, школу.

О заметном развитии приискового хозяйства говорит и стоимость его имущества и оборудования. В 1904 году она не превышала 80 тысяч рублей, а в 1919 году достигла уже 4 миллионов 482 тысяч рублей. В 1917-1920 годы гадаловское приисковое хозяйство стало ядром большого золотопромышленного района на Удерее. Н.Н.Гадаловым был разработан проект его коренного переустройства, но осуществить его помешали революция и гражданская война.

С 1904 по 1919 год гадаловской компанией было добыто 1.086 килограммов 200 граммов зарегистрированного золота на сумму один миллион 626 тысяч рублей. Из этой суммы расходы составили: 70 процентов на оплату труда рабочих и служащих, 22 процента на выплату за аренду приисков, пошлины казне, погашение кредитных и страховых сумм, отчисления в запасной и вспомогательный капитал, на благотворительные цели и 8 процентов на выплату дивидендов акционерам.

Гадаловское золото не давало покоя многим. Еще в 1899 году из магазинов Гадаловых было похищено ювелирное золото на сумму 34 тысячи рублей. В то время на эти деньги можно было купить более 1.100 тонн муки. Во время гражданской войны, в 1918 году, банда ограбила кассу гадаловского прииска, похитив около 42 килограммов золота. Дирекции АО пришлось создать вооруженную службу особого назначения, которой удалось вернуть компании похищенный драгоценный металл.

Еще живуче ложное представление, что золотопромышленники и сам Н.Н.Гадалов хранили много золота в банке и бесконтрольно им распоряжались. По уставу АО добытое золото принадлежало не какому-то одному лицу, а акционерам и распределялось между ними пропорционально числу акций, на которые они получали дивиденды. Количество добытого золота учитывалось золотосплавочной лабораторией и контролировалось государственным банком. А если возникала необходимость иметь резервное золото, то по решению акционеров оно сдавалось на хранение в банк.

По законам того времени в России было свободное обращение золота, и хранить его в банке мог любой человек, если оно имелось у него. Н.Н.Гадалов своего золота не имел. А вот Александровское золотопромышленное АО, директором которого он являлся, хранило в государственном банке 114 килограммов золота на 141 тысячу рублей. Накануне революции началась сильная инфляция и, чтобы не

обесценился резервный капитал, АО положило золото в банк, уплачивая за его хранение соответствующий налог. И когда жизни приискателей стала угрожать смертельная опасность, золото это сыграло свою спасительную роль. В середине 1918 года, как сообщала газета "Голос момента", совдеповцы, сбегая с удерейских приисков, прихватили с собой все золото, какое имелось в приисковых кассах, оставив людей один на один с голодом. И тогда Н.Н.Гадалов как человек, всю жизнь занимавшийся благотворительностью, спасает удерейских приискателей от неминуемой голодной смерти. Он убедил акционеров отдать резервное натуральное золото, хранившееся в банке, в обмен на 1.000 пудов муки.

В 1915 году Н.Н.Гадалов совместно с горным инженером Н.И.Савельевым, объединив свои капиталы, учреждает Азиатское золотопромышленное акционерное общество. Имея к этому времени огромный опыт организации золотой промышленности, они так быстро развернули добычу золота в Минусинском округе, что уже в первый сезон получили ощутимый доход. Н.Н.Гадалов и в этот раз остался верен своим принципам. Деньги, заработанные на добыче золота, были направлены на освоение глухих мест, развитие торговли и прокладку дорог в округе.

Однажды пришлось услышать и такую "сказку". Якобы в начале лета 1918 года двоюродный брат Н.Н.Гадалова Петр Иванович Гадалов вывозил из своего дома (проспект Мира, 31) на тройке вороных по подземному тоннелю на пристань Енисея золото, чтобы переправить его за границу. Воспринимается сие как злая шутка, не больше, ибо П.И.Гадалов никогда золотодобычей не занимался и к этому времени уже умер. Да и подземного тоннеля не существовало. А вот факт такого вывоза золота действительно имел место в истории нашего города.

Случилось это 18 июня 1918 года, когда большевики, сбегая из Красноярска, похитили в государственном банке 573 килограмма золота и 32 миллиона 600 тысяч рублей. И расстреляли их не за то, что они возглавляли советскую власть в городе, а за ограбление государственного банка и хищение губернского золотого запаса.

В годы революции и после гражданской войны большевики всячески уничтожали золотопромышленное дело Н.Н.Гадалова. 7 марта 1918 года комиссар Енгубисполкома Печерский со товарищи нагрянули в дирекцию Александровского АО и учинили обыск. Искали золото, а нашли одни документы, но и их без всякой на то надобности, для устрашения, изъяли. Это подтолкнуло местных большевиков к действию, и они совершили самозахват гадаловского приискового хозяйства на Удерее. В 1920 году большевики одним разом уничтожили

то, что Н.Н.Гадалов создавал с большим трудом долгие годы — золотопромышленные АО “Александровское” и “Азиатское”.

В 1922 году советское правительство для ликвидации обвального экономического кризиса, возникшего вследствие развязанной им гражданской войны, тайно поручает гэдэушникам развернуть изъятие золота у населения. Отбирали личные изделия из золота, разные драгоценности. Для достижения результатов своей работы ГПУ всю фальсифицировало доносы. Попали в “золотую” мясорубку” и Гадаловы.

Врач М.П.Прейс, проживавший в доме купца Дектярева по улице Благовещенской, по заданию Красноярского ОГПУ настроил на Н.Н.Гадалова донос, в котором фальсифицировал покупку золота у него. В доме Н.Н.Гадалова (проспект Мира, 33) гэдэушники произвели обыск, но кроме его собственных золотых часов ничего не нашли. Часы пришлось вернуть хозяину обратно. Неудавшуюся попытку красноярского ОГПУ берет на исправление Сибирское ОГПУ.

В 1924 году Н.Н.Гадалова арестовывают, объявляют “иностранным шпионом” по “золотому делу” и угрожают расстрелом. Но гэдэушникам уничтожить Н.Н.Гадалова не удалось, он был слишком крупной фигурой в российском деловом мире, его совестью, а они еще не были столь решительны. “Золотая” фальсификация ОГПУ не прошла, и суд оправдал его. Для гэдэушников это был полный провал, и они потом даже мертвому Н.Н.Гадалову мстили, упрятав в тюрьму его супругу, дочь и сына.

Проиграв “золотое дело” с Н. Н. Гадаловым, они изобретают новое, куда втягивают семью умершего П.И.Гадалова. И действуют изо щренно. ОГПУ, вспомнив, что он, будучи еще живым, отказался выплатить совдепу контрибуцию в 150 тысяч рублей, в 1930 году путем шантажа пытается завербовать в свои агенты его сына Ивана Петровича. Но когда из этого ничего не вышло, гэдэушники приготовили для Гадалова “золотую ловушку”. В январе 1932 года они ворвались с обыском в квартиру его матери Веры Николаевны и изъяли предметы, принадлежавшие ей и ее дочери: золотые монеты, часы, обручальные кольца. При обыске квартир гэдэушники часто золото подбрасывали, как это сделали в доме купцов Севастьяновых. Чтобы совсем сломить Гадаловых, они подбросили и им два слитка золота весом 5.611 граммов. О грязном этом деле хорошо свидетельствует неумело оформленный ими протокол обыска. Они так и не рискнули дать ход ярко сфальсифицированному делу, и вместе с Гадаловыми его переправили в Москву. Осенью 1932 года вся семья П.И.Гадалова оказалась в ГУЛАГе. НКВД, ставший преемником ОГПУ, не простил Гадаловым провала и

второго "золотого дела" и жестоко расправился с ними. В разгар сталинских репрессий двоих из них - Ивана Петровича и Олега Ивановича Гадаловых, отца и сына, НКВД расстрелял. Такова вкратце правда о гадаловском золоте.

Леонид КИСЕЛЕВ
“Красноярский рабочий”, 09.09.95г.

Противостояние ОГПУ-Гадаловы

Интересное продолжение получила статья Л.Киселева "Гадаловы" (27.01.90), которая заканчивалась словами сожаления о том, что судьба потомственных красноярских купцов и общественных деятелей Гадаловых после гражданской войны неизвестна. И автор, и редакция получили немало откликов. "Желаю автору статьи Киселеву успехов в поисках нового материала о династии Гадаловых", - написал ветеран труда Н.Чечеткин. И, как во исполнение этого желания, пришло письмо из Ленинграда от Александра Николаевича Гадалова: "Большое вам спасибо за правдивость статьи. Ведь в течение десятилетий никто не хотел написать правду о нашей семье, особенно о моем отце Николае Николаевиче Гадалове". Началась переписка автора с родными, новые поиски в архивах, которые привели к продолжению первой статьи, где в судьбе семьи - судьба многих наших соотечественников. Предлагаем ее вашему вниманию.

В 1924 году Николай Николаевич Гадалов - в прошлом директор Сибирского акционерного общества торговли, пароходства и золотопромышленности, известный общественный деятель, был арестован Сибирским ОГПУ.

Вот уже несколько десятилетий считается, что ОГПУ его расстреляло, известно также, что оно преследовало его семью, родственников.

Бывшие енисейские золотопромышленники - Н.Н.Гадалов, Г.А.Марков и Н.И.Савельев - вследствие Государственного переустройства оказались без наличных капиталов. Однако сумели сохранить профессиональные качества деловых людей и, получив разрешение главного горного управления, заключили в 1923 году с "Енисейзолотом" соглашение на аренду прииска и драги в Северо-Енисейском горном округе. Одновременно они организовали золотопромышленное товарищество.

Опытные золотопромышленники, а теперь арендаторы прииска, составили примерный план добычи золота, определили затраты на его промысел, наметили предполагаемую выручку и чистую прибыль. Но денег для ведения золотопромышленного дела в глухой северной тайге, в 500 километрах от Красноярска, не хватало. За получением авансированного капитала они вошли в сношения с инженером Меттом - уполномоченным германского концерна "Гюте-Хофнунц-Хютэ" в Москве, а также с американской компанией "Лид инкорпорейши", с которой Н.Н.Гадалов в прошлом поддерживал коммерческие связи.

Метт, как представитель иностранного капитала, прежде чем помочь в содействии получения аванса, предложил Н.Н.Гадалову и Г.А.Маркову обсудить возможности золотосодержащей местности, на которой находился арендуемый прииск. В качестве делового обмена Г.А.Марков представил фирме некоторые сведения. Это послужило для Сибирского ОГПУ поводом для ареста Н.Н.Гадалова, Г.А.Маркова, Н.И.Савельева и других компаньонов. Их заключили в Новоникольскую тюрьму, выпустив вскоре по крупный материальный залог. В те годы материальный залог существовал, например, в виде особняка и т.д. Так возникло "золотое дело" Гадалова-Маркова-Савельева.

ОГПУ предъявило им целый свод обвинений по участию в шпионаже на пользу иностранного капитала. Обвинение было убийственное по тем временам, но построенное от начала и до конца на фальсификации. Предъявляя его золотопромышленникам, ОГПУ исходило из примитивного представления - выдать известное за секреты валютной экономики.

В "золотом деле" ОГПУ решило действовать внезапно, зная, что все опубликованные материалы, которые могли бы служить оправданием для обвиняемых, были недоступны для пользования в связи с национализацией золотой промышленности. И только теперь, когда появилась возможность заглянуть в святая святых архивов ОГПУ, енисейской золотой промышленности тех лет, становится ясно, как быстро и просто оформлялись дела на "шпионов иностранного капитала и контрреволюционеров".

ОГПУ начало свое следствие с факта тех практических действий золотопромышленников, которые соответствовали нэпу. Прежде всего, их обвинили за "смычку" с иностранным капиталом. ОГПУ, зараженное карательным синдромом, по существу, выступило против политических и экономических принципов нэпа, которые позволяли заключать концессии с иностранными компаниями или концернами. Следствие с первых дней развивалось не столько по юридическим, сколько по классовым "законам".

Придумало ОГПУ и такое обвинение для золотопромышленников: выдача представителю иностранного капитала подробных сведений о состоянии валютной промышленности в Енисейской губернии.

До 1925 года секретов о добыче золота в России, Енисейской губернии не существовало. Сведения содержались в отчетах, сообщениях, книгах, газетах, которые регулярно публиковались в открытой печати в Петербурге, Томске и Красноярске начиная с 1900 года. Список открытых публикаций о состоянии енисейской золотой промышленности включал более 50 наименований.

Подробные сведения о золотодобыче сообщались в 1923-1924 годах и в "Красноярском рабочем" - как раз накануне ареста Н.Н.Гадалова, Г.А.Маркова и Н.И.Савельева.

Спецам, было предъявлено обвинение за передачу немецкому инженеру Метту геологических данных о запасах золота в Енисейской губернии, не подлежащих разглашению. Но архивные материалы всех золотопромышленных округов и акционерных компаний, а также енисейского, показывают другое. Все результаты геологических изысканий, проведенных в Енисейской губернии с 1901 по 1915 год, были опубликованы в Петербурге и даже переведены на немецкий язык и свободно гуляли по Европе и Америке. "Райзолото" и "Енисейзолото" в 1920-1923 годах дополнительных геологических разведок золота не проводили. Однако в енисейской горной породе имелся запас в шесть тысяч пудов чистого "золота, о чем за четыре месяца до начала суда свободно сообщалось в "Красноярском рабочем".

Фальсифицируя "золотое дело", ОГПУ обвинило некоторых компаньонов в сокрытии "ценнейших материалов" "Енисейзолота".

В 1922-1923 годах "Енисейзолото" имело только один "ценнейший документ" - график по данным, опубликованным в "Красноярском рабочем" 24 ноября 1923 года.

Следующее обвинение, которое ОГПУ предъявило енисейским золотопромышленникам, строилось на фальсифицированном доказательстве выдачи представителю германского концерна сведений с оценкой оборудования по приискам.

До 1919 года в Енисейской губернии добыча золота велась частными акционерными компаниями. Они имели обширные торгово-промышленные связи с зарубежными фирмами. Обмен технической документацией между ними был обычным делом. ОГПУ же Н.Н.Гадалову, Г.А.Маркову и Н.И.Савельеву поставило это главным обвинением, квалифицировав их действия как шпионские.

Следствие фальсифицировало и содержание изъятых у золотопромышленников материалов. Был искажен расчет предполагаемой прибыли от добычи золота. Маневр ОГПУ в "золотом деле" проявился еще и в том, что оно постаралось до начала суда опубликовать обвинительное заключение в газетах, заранее назвав золотопромышленников иностранными шпионами и предопределив этим самым для них меру расплаты. Для следователей ОГПУ того времени не существовало такого правового положения, как презумпция невиновности, особенно в борьбе с "внутренними врагами".

Сомнительность следствия по "золотому делу" обнаружилась на первом же заседании суда, и его пришлось отложить из-за нежелания свидетелей в нем участвовать. Первое заседание суда было подробно освещено в газетах. Суд все-таки заметил фальсификацию ОГПУ и перестал давать сообщения в газеты. Угар императива не давал покоя прокурору, и он требовал самой высокой кары для золотопромышленников. Но защитник Я.И.Стрелков доказал полную несостоятельность следствия ОГПУ, и суд всех оправдал. Кровопролитие не состоялось. Оправдательный, приговор не был опубликован в печати, и неизвестность судьбы Н.Н.Гадалова и его компаньонов затянулась до сегодняшнего дня. Так в погоне за "золотым делом" Сибирское ОГПУ изобретало следственные процессы, цель которых - придумать и найти "шпионов иностранного капитала".

Вырвавшись живым из капкана ОГПУ, Н.Н.Гадалов с семьей переехал в Ленинград. Умер в 1932 году, отслужив рядовым инженером, похоронен на Смоленском кладбище.

Провалившись в "золотом деле", ОГПУ начинает жестоко преследовать всех Гадаловых. Как раз подвернулся и случай. В 1927 году из Австралии в Красноярск вернулся Н.А.Гадалов - племянник Н.Н.Гадалова. Эмигрировал он туда еще до революции, став фермером, разводил породистых овец. Цель приезда была сугубо личная - для продолжения потомственного рода Гадаловых он подыскивал в жены красивую русскую сибирячку С тем, чтобы после женитьбы вернуться обратно в Австралию, что он и сделал. Для ОГПУ этот приезд был на руку - это был головокружительный случай доказать связь Гадаловых через родственников с иностранной контрреволюцией.

30 ноября 1930 года ОГПУ арестовывает И.П.Гадалова - племянника Н.Н.Гадалова, того самого, кто в 1913 году сопровождал по окрестностям Красноярска норвежского путешественника Фритъофа Нансена. Работая до 1917 года в известной торговой фирме отца, он состоял в акционерном товариществе мануфактуристов. В 1918 году явочным порядком был призван в белую армию и, не желая в ней служить, через 4

месяца вернулся уволенным по болезни. В тайные офицерские организации он не входил. С 1920 по 1922 год служил в Красной Армии, на момент ареста работал счетоводом промбазы охотсоюза.

Цель ареста И.П.Гадалова - путем шантажа завербовать работать секретно на ОГПУ. За отказ последовала расправа. 25 марта он опять был арестован по пресловутому по тем временам обвинению - "агитация против соввласти" В материалах следствия нет фактов, подтверждающих преступные действия И.П.Гадалова, направленные на подрыв существовавшей власти. От предъявленных обвинений он отказался. 16 августа 1932 года внесудебный орган - зловещая тройка - приговорил И.П.Гадалова на три года ссылки в Новосибирскую область. В роковом 1937-м И.П.Гадалов вместе с сыном Олегом был арестован в третий раз. Их отправили в лагеря и там расстреляли.

24 января 1932 года ОГПУ арестовывает мать И.П.Гадалова - Веру Николаевну, известную в прошлом общественную деятельницу, сделавшую много для детских приютов и ее дочь Веру и оформляет на них уголовное дело. Накануне ареста обе работали в аптекоуправлении.

Уголовное дело женщин Гадаловых - пример того, как подобные дела выстраивались по заранее изобретенному ОГПУ плану с целью изобличить "классового врага". В деле присутствует весь детективный следственный букет того времени - агитация за свержение соввласти, такие валютные атрибуты, обвинения, как промышленное, бытовое и монетное золото, другие драгоценности, неумело оформленные по ценам, не соответствующим тому времени. Среди изъятых драгоценностей и те, которые передавались, очевидно, по наследству. Как и любые смертные, они, видимо, сохраняли их на черный день. Знали бы Гадаловы тогда, что первое Советское правительство на случай государственного переворота имело секретный бриллиантовый фонд и в то же время издавало декреты по изъятию драгоценностей у населения. Воистину валютный парадокс истории.

По материалам следствия, у Гадаловых при аресте были изъяты два слитка золота весом более пяти с половиной килограммов. Но странно то, что к делу приобщен только один слиток. Возникает вопрос: а существовали ли вообще при аресте слитки золота?

Сломить женщин не удалось. Да и следствие не смогло доказать выдвинутых против них обвинений и не рискнуло судить в Красноярске. Их отправили на расправу центру. Урожденную москвичку 65-летнюю В.Н.Гадалову с дочерью ОГПУ депортировало в столицу на "суд" тройки. 2 сентября 1932 года особое совещание их приговорило к 3 годам ссылки в Актюбинскую область. По сохранившимся рассказам

красноярцев, В.Н.Гадалову на допросах довели по умопомешательства. Судьба ее дочери Веры неизвестна.

ОГПУ никак не хотело смириться со своими провалами по делу Гадаловых и предприняло очередной отчаянный прыжок, настигнув их в Ленинграде. В конце сентября 1932 года сотрудники ленинградского ОГПУ явились на квартиру Н.Н.Гадалова, чтобы снова его арестовать. Но узнав, что он несколько месяцев назад умер, на следующий день арестовали его 67-летнюю супругу Анну Николаевну, дочь Людмилу, окончившую Петербургский и Дрезденский университеты, и сына Иннокентия - юриста. Причина ареста - "у Гадаловых должно быть золото. Его, конечно, не оказалось, но всех троих депортировали в красноярскую тюрьму, где продержали год. В годы войны мать, дочь и сын Алексей умерли от голода в блокадном Ленинграде.

И напоследок НКВД еще раз наносит удар по роду Гадаловых. В августе 1940 года на В.В.Гадалова, в прошлом гласного Красноярской городской думы, а в то время помощника капитана парохода "Комсомолец", агенты Новосибирского УНКВД "состряпали" гнусный донос. Его арестовали и два года держали в тюрьме.

Клеймо "шпионов иностранного капитала и контрреволюционеров" на долгие десятилетия закрепилось за Гадаловыми. Из библиотек были изъяты книги, в которых они упоминались, из музеев - фотографии. Услужливые историки пытались продолжить фальсификацию ОГПУ.

И несмотря на все испытания, какие выпали на род Гадаловых в годину полыхающей революции, кровопролитной гражданской войны и сталинского террора, русский потомственный род, которому более двухсот лет продолжается. Живет и поныне наследник Николая Николаевича Гадалова младший сын Александр, родившийся в Красноярске в 1905 году, прошедший суровые испытания Великой Отечественной войны. Здравствует и внучка Елена. Родившись в 1910 году в Германии, она во время ленинградской блокады со всеми вместе рыла фронтовые траншеи, после войны участвовала в разработке проекта Асуанской плотины. Внуки: Валерия - инженер, Олег - профессиональный художник. А праправнуку Роману Гадалову всего только 11 месяцев И от радно, что когда он вырастет будет знать правду о своей династии, Все они живут в Ленинграде, часто вспоминают красноярских друзей и знакомых, которых также насильственно ввергли в пучину трагических событий. Они мечтают побывать в городе на Енисее - родине своих предков, так много сделавших для нее в прошлом. Истории должно быть возвращено то, что ей принадлежит. После опубликования статей в "Красноярском рабочем" о несправедливо забытых красноярских купцах и благотворителях

Гадаловых я получил из Ленинграда письмо. Там и нашлись продолжатели русского потомственного рода. По случаю моего приезда, тогда еще в Ленинград, все Гадаловы собрались у Александра Николаевича, 85-летнего сына Николая Николаевича Гадалова, известного в прошлом сибирского золотопромышленника, пароходовладельца и общественного деятеля.

Гадаловы поведали мне о трагической судьбе их рода в период революционного переустройства. Я в свою очередь рассказал, как разыскивал неизвестные документы, из которых узнал, как ВЧК—ОГПУ-НКВД пытался истребить всех Гадаловых за принадлежность к купеческому сословию. С болью они восприняли мой рассказ о расстреле в 1937 году сына и внука П.И.Гадалова.

При этих разговорах о прошлом и передал мне Олег Сергеевич Гадалов — профессиональный художник, внук Н.И.Гадалова — какой-то старый документ, похожий по форме и величине на сегодняшнюю сберкнижку. Я раскрыл его и прочитал: “Андрей Андреевич Верещагин — действительный статский советник, председатель Красноярского Окружного суда, 1919 год”. Это была паспортная книжка деда Олега Сергеевича Гадалова по матери, генерала-майора юстиции по тем временам. Внук ничего не знал о нем, а только сказал, что его расстреляли в Красноярске в 1937 году. Так я узнал о родственной связи двух семей — Гадаловых и Верещагиных. И по возвращении домой начал мучительный поиск документов о жизни и расстреле генерала юстиции.

Жизнь Андрея Андреевича Верещагина вместила в себя много событий прежнего времени и тех, что потрясли Россию и весь мир. Судьба типичная для многих русских соотечественников, перенесших крушение России в 1917-1920 годах, а затем уничтоженных в годы террора.

Родился Андрей Андреевич Верещагин 3 января 1863 года в городе Козлове Тамбовской губернии, в семье майора русской армии, потомственного дворянина. После окончания Тамбовской губернской гимназии он поступает на юридический факультет Имперского Московского университета. Годы учебы в университете сформировали в молодом студенте позицию, которая в его жизни станет определяющей, особенно когда придется отстаивать законы правосудия. В 1886 году он окончил университет со степенью кандидата прав и золотой медалью. Перед молодым, талантливым выпускником престижного российского

университета, в руках которого сверкала столь высокого достоинства медаль, открылась дорога в юридическую науку. Он был оставлен для приготовления профессорского звания на кафедре уголовного права сроком на два года.

Однако, завершив курс профессорской стажировки, Верещагин предпочел юридической науке практическую юстицию. Богине правосудия Фемиде посвящает он всю свою жизнь. Он возвращается в родной Козлов и начинает свою работу городским судьей. 21 февраля 1897 года приказом министра юстиции Верещагин назначается членом Красноярского Окружного суда. Так сибирский город купцов, пароходовладельцев и золотопромышленников ворвался в жизнь судьи А.А.Верещагина. Красноярск не только круто поменял его судьбу, но и стал для него роковым городом.

За беспристрастную честную службу правосудию в 1903 году Верещагин назначается прокурором Красноярского Окружного суда. Работа в новой должности для него была большим испытанием. Она совпала с тем периодом, когда разгорелась русско-японская война, повлекшая за собой первую русскую революцию, вспышку общественных рецидивов. Красноярские газеты того времени изобиловали сообщениями о грабежах, убийствах, побегах должников по кредитам. С 1904 по 1907 в Красноярске сменилось пять губернаторов. Это был период необузданной губернаторской власти. Особенно свирепствовал временный генерал-губернатор А.Редько, задушивший красноярцев штрафами. И прокурор А.А.Верещагин встает на путь сопротивления, добиваясь соблюдения законности, не идя на уступки губернаторам.

К этому времени он становится известным не только как прокурор, но и как общественный деятель. Андрей Андреевич активно участвует в благотворительности, внося часто деньги в пользу нуждающимся. Как гласный Красноярской городской Думы и член Енисейского статистического комитета, работает в нем вместе с такими известными общественными деятелями, как президент Общества енисейских врачей П.И.Рачковский, врач В.М.Крутовский, библиофил Г.В.Юдин.

В декабре 1905 года в Красноярске вспыхнуло вооруженное восстание рабочих и солдат, о котором написано много, но не всегда правдиво. Генерал-губернатор А.Редько при активном участии начальника Енисейского губернского жандармского управления полковника Козинцева добивается от министра внутренних дел разрешения на арест участников восстания и предание их суду. Однако красноярский прокурор А.А.Верещагин занял иную позицию.

13 января 1906 года он в секретной записке жандармскому начальнику указывает, что для привлечения к расследованию участников восстания нужны подтверждающие сведения. Особенно А.А.Верещагин возражает против ареста офицеров 2-го железнодорожного батальона. Тогда и генерал-губернатор, и жандармский начальник начинают действовать против участников восстания по личной инициативе, всячески обходя прокурора. Но независимый от губернаторской власти Верещагин не предаёт своих убеждений, поступает тонко и искусно, используя свое право прокурорского надзора за развитием событий. Свидетельством тому — архивы.

17 февраля 1906 года Красноярский прокурор Верещагин строго и коротко запрашивает жандармского начальника, почему участники восстания до сих пор содержатся под арестом, напоминая, что срок уже истек. Он также добивается освобождения из-под ареста М.Мейоровича, В.Сенкевича, С.Делешнюка, В.Строганова, И.Стрепетова. Самой большой акцией прокурора было освобождение из-под стражи 139 участников восстания.

Расправившись все же с частью участников восстания, генерал-губернатор начинает преследовать газету “Красноярский рабочий”. 11 января 1907 года по его настоянию прокурор Иркутской судебной палаты предписывает красноярскому прокурору А.А.Верещагину провести расследование о печатании противоправительственной газеты “Красноярский рабочий”. Почувствовав сильное давление, Верещагин занимает необычную позицию — отмалчивается на требования Иркутского прокурора. Такое действие прокурора генерал-губернатора сильно задело. Скрытое противостояние между губернатором и прокурором заходит так далеко, что, чтобы сохранить одного и уберечь другого, Петербург в октябре 1907 года переводит А.А.Верещагина в Тульский окружной суд. В Туле он долго не задержался. Как юриста, знавшего хорошо состояние преступности в Сибири, в апреле 1909 года его назначают членом Иркутского Окружного суда.

В декабре 1912 года А.А.Верещагин возвращается в Красноярск на должность заместителя председателя Окружного суда. Он быстро налаживает сильно расстроенное за последние годы судопроизводство. Вскоре за отличие на поприще российского правосудия указом правительствующего Сената он производится в чин действительного статского советника (генерал-майора).

Но вновь запыхала пролетарская революция, началось государственное переустройство, и новые власти старые российские органы правосудия ликвидировали, В Красноярске появился революционный трибунал, а его председателем стал большевик

А.А.Королев — тоже выпускник Московского университета. Ревтрибунал разместился в доме Гадаловых, где ныне аграрный университет. Первой акцией ревтрибунала был вызов повесткой А.А.Верещагина в качестве обвиняемого. В чем он обвинялся, в повестке не было сказано. Верещагин получил ее с большим опозданием и не смог явиться в суд. Ясно было одно: вызов в ревтрибунал — начало классовых преследований.

Королеву так и не пришлось встретиться с Верещагиным в ревтрибунале на правах карающего. Выполняя задание Енгубисполкома по национализации североенисейских приисков и разуверившись в правильности политики большевиков, 26 февраля 1918 года И.А.Королев пустил себе пулю в лоб. В стане большевиков возникло замешательство, они не знали, как оценить самоубийство своего товарища по партии и революции, которому поручено было уничтожать соотечественников.

Советская власть в Красноярске продержалась недолго, 18 июня 1918 года она пала. Сразу последовало восстановление прежних органов правосудия. 15 июля Указом временного Сибирского правительства А.А.Верещагин был назначен председателем Красноярского Окружного суда. Как человек высокообразованный, хорошо разбирающийся в исторических процессах государственного переустройства, он понимал, что ему предстоит служить не строю, а правосудию, и он принял Указ Временного Сибирского правительства к исполнению.

В период белого движения жизнь в Красноярске не остановилась, как считали раньше, она продолжалась. В ней было все, и огромная преступность тоже. Обладая верховной судебной властью в округе. Верещагин вступает в тяжелую борьбу с вакханалией вседозволенности, захлестнувшей страну, стараясь обеспечить общественный порядок в городе.

В январе 1920 года Красноярск был освобожден от белогвардейцев. В городе начинают свирепствовать ревтрибунал и губчека. Над многими, и над А.А.Верещагиным тоже, нависла смертельная опасность классовой расправы. Его арестовывает ЧК. Но не найдя причин привлечения к ревтрибуналу, через шесть месяцев тюремного заключения освобождают. Вырвавшись из застенков ЧК и оказавшись навсегда отстраненным от юстиции, А.А.Верещагин не покинул Красноярск, как это сделали другие. Не стал он и сидеть сложа руки, а занялся тем, чего не мог запретить никто: садоводством, и вырастил прекрасный фруктовый сад.

Наступил кровавый 37-й. Волна очередного геноцида захлестнула страну. В горящую топку бросали миллионы, не забыли и о бывшем генерал-майоре юстиции Верещагине. Передо мной толстая, плотно сброшюрованная в тисненый переплет книга. На ней надпись: “Хранение вечное ВЧК—ОГПУ—НКВД. Год производства — 1937. Следственное дело № 06465”. Я открываю дело, пальцы медленно перебирают листы, а на них текст, от которого тянет холодом смерти...

Красноярское УНКВД арестовало А.А.Верещагина 26 ноября 1937 года и за день подвергло четырем изнурительным допросам. Его и еще 13 человек обвинили в участии в контрреволюционном заговоре, существовавшем, по мнению следствия, с 1927 года, цель которого — свержение Советской власти в Сибири путем вооруженного восстания в период военного нападения Японии на СССР. Обвинение было построено только на политике тоталитарной диктатуры и на отсутствии элементарных вещественных доказательств.

74-летний, совсем глухой старик, умудренный огромным опытом юстиции, после садистских допросов понял: дело следствием фальсифицировано. Виновным он себя не признал. Но остановить злодейскую колесницу уже никто не мог, да и не пытался. Преступный орган — “тройка” — зловещий приговор — расстрел. 3 декабря 1937 года, когда над Красноярском опустилась темная ночь, и до смены суток оставался один час, прогремел выстрел — один из миллионов, что громыхали в советской стране — и жизнь Верещагина оборвалась.

Но рухнула система. Сначала — сталинская колесница. И история потребовала полной гласности о невинно погибших, и их реабилитации. 10 мая 1957 года военный трибунал Сибирского военного округа признал дело по обвинению А.А.Верещагина необоснованным и отверг его за отсутствием состава преступления. Так была поставлена последняя точка в истории никогда не существовавшей контрреволюционной организации в Сибири.

...При расставании с Гадаловыми я почувствовал, что эхо рокового 37-го их страшит, что не отпускает тревога за судьбу нарождающегося поколения. Да, страх сильное чувство. Но как от него избавиться, если вот уже несколько десятилетий мы живем в его плену, плену зловещей тени прошлого?

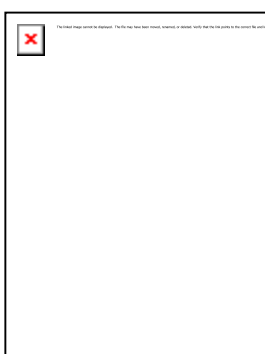
Л.КИСЕЛЕВ, доцент, заведующий кафедрой Красноярского инженерно-строительного института

Автор выражает благодарность УКГБ по Красноярскому краю, УВД крайисполкома за предоставленные сведения.

Гонорар за публикацию автор просит перечислить по адресу: Дивногорск, ул. Чкалова, школа-интернат для сирот.

"Красноярский рабочий", 05.05.90г.

Николай Гадалов

Николай Герасимович Гадалов (1835-1898) - купец первой гильдии, глава купеческой династии. Переселенец из Владимирской губернии, бывший крепостной князя Шаховского. Многие исторические события Красноярска непосредственно связаны с именем этого человека. В начале 80-х Н.Г. Гадалов приобрел у фирмы "Кноп" два парохода ("Москва" и "Дальман") и несколько барж. Именно его пароходы, преодолев Казачинские пороги, ввели регулярное пассажирское и грузовое пароходное сообщение между Красноярском, Енисейском и Минусинском. Он одним из первых установил телефон, связавший его магазины и пристань. В особняке-магазине Николая Герасимовича (ныне магазин "Детский мир") зажглась первая в городе электрическая лампочка.

Н.Г. Гадалов был гласным Красноярской городской думы, директором попечительского общества о тюрьмах, членом попечительского совета женской гимназии, комитета Синельниковского общества, Российского общества Красного Креста, занимался благотворительностью, общественной деятельностью.

Чрезвычайно важное народнохозяйственное значение имело открытие в 1869 году пароходного движения по Енисею. Однако пароходы курсировали только в нижнем течению Енисея, проход к Красноярску преграждали Казачинские пороги, которые считались непроходимыми. Лишь в начале 1880-х годов Гадалов приобрел у фирмы «Кноп» пароходы «Москва» и «Дальман», которые успешно преодолели пороги. Так было положено начало регулярному пассажирскому и грузовому пароходному сообщению между Красноярском, Енисейском и Минусинском. В 1880-е годы в печати широко дебатировались вопросы строительства железнодорожной магистрали, соединяющей европейский центр страны и Сибирь. В 1891 году было принято

окончательное решение о строительстве дороги одновременно с двух концов — от Челябинска и Владивостока.

Строительство дороги шло ускоренными темпами; этому отчасти способствовало широкое привлечение частных капиталов. К концу 1895 года строительство рельсового пути на среднесибирском участке железной дороги было в основном завершено. Это имело громадное значение для более широкого вовлечения края в экономическую жизнь страны и формирования железнодорожных рабочих.

Для сибирского капиталиста было характерно слияние в одном лице купца и промышленника. Подряды, торгово-ростовщическая деятельность, золотопромышленное и, являлись той благодатной почвой, на которой выросли громадные капиталы красноярских предпринимателей Кузнецовых, Гадаловых, Даниловых, Щеголевых, Гудкова, Хилковых, Ларионовых, Усковых и других (сохранились особняки Гадаловых — ул. К. Маркса, 36, пр. Мира, 38, 44, 88; Ускова — ул. Марковского, 58; Данилова пр. Мира, 2; Гудкова — пр. Мира, 35 и др.).

ГАДАЛОВ Василий Васильевич, 1878 г.р., русский, уроженец Енисейской губ. Зав. отделом снабжения курорта "Белокуриха", Смоленский р-н Алтайского края. 31.07.1937 арестован. 11.11.1937 тройкой УНКВД Алтайского края осужден на 10 лет ИТЛ + 5 п/п по ст. 58-2, 10, 11 УК Дело прекращено УНКВД Алтайского края 21.03.1940 за недоказанностью обвинения. Дело прекращено Алтайским крайсудом за отсутствием состава преступления 21.02.1957.

ГАДАЛОВ Иван Петрович, 1891 г.р., уроженец Красноярска, сын Гадаловых П.И. и В.Н., племянник Гадалова Н.Н. В 1913 сопровождал Нансена по окрестностям Красноярска. До революции работал в фирме отца. В 1918 призван в белую

армию, через 4 мес. уволен по болезни. С 1920 по 1922 в РККА. Счетовод базы "Охотсоюза". 30.11.30 арестован с целью вербовки в секретные агенты. Отказался. Освобожден. 25.03.32 арестован вместе с матерью. 16.08.32 тройкой осужден на 3 года ссылки в Новосибирскую обл. В 1937 арестован с сыном Олегом, отправлены в лагерь, где расстреляны.

ГАДАЛОВ Иннокентий Николаевич сын Гадаловых Н.Н. и А.Н., в 1925-26 годах член Красноярского общества взаимного кредита. Арестован в Ленинграде. В сентябре 1932 арестован с матерью и сестрой из-за золота. Этапированы в Красноярскую тюрьму, где продержаны год. Умер в блокадном Ленинграде.

ГАДАЛОВ Николай Николаевич, 1862 г.р. Потомственный почетный гражданин Красноярска. Купец 1-й гильдии, золотопромышленник, директор Сибирского акционерного общества торговли, пароходства и золотопромышленности, староста Покровского храма в Красноярске. В 1922 году по доносу врача Прейса М.П. у Николая Николаевича был произведен обыск для изъятия золота. Золото не нашли. В 1923 г. организовал золотопромышленное товарищество. Арестован в 1924 году. Отправлен в Новониколаевскую (Новосибирскую) тюрьму. Выпущен под залог. Оправдан судом. После суда с семьей (жена Анна Николаевна, дети – Александр, Иннокентий, Людмила) уехал в Ленинград, где работал инженером. Умер в 1932 г. Похоронен на Смоленском кладбище.

ГАДАЛОВ Олег Иванович, 1891 г.р., сын Гадалова И.П. Арестован в 1937 вместе с отцом. Расстреляны в лагере в 1937 г.

ГАДАЛОВ Михаил Александрович сын А.Н. Гадалова, родился в Москве позже проживал в Киеве. На фото:жена А.Н Гадалова Мария Александровна, и сын Михаил.

ГАДАЛОВА Анна Николаевна, 1865 г.р., жена Николая Николаевича. В сентябре 1932 г. арестована в Ленинграде с детьми Иннокентием и Людмилой по подозрению в хранении золота. Этапирована в Красноярскую тюрьму, где отсидела почти год. Умерла в блокадном Ленинграде.

ГАДАЛОВА Вера Николаевна, род. 29.08.1867, урожденная Яковлева, из рожденная Яковлева, из московской купеческой семьи, жена Гадалова П.И. Занималась благотворительной деятельностью, была казначеем дамского комитета, опекала детские приюты. В советское время работала в Красноярском аптекоуправлении. Арестована 24.01.32 с дочерью Верой Петровной (1894 г.р.), также работавшей в аптекоуправлении. При обыске изъяли два слитка золота (около 5,5 кг.), в деле фигурировал только один слиток. Обе этапированы в Москву. 02.09.32. осуждены на 3 года ссылки в Актюбинскую область. По устным свидетельствам, на допросах В.П. доведена до умопомешательства. В.И. провела в лагерях 19 лет. Широкому кругу людей о ней ничего не известно. Ее судьба сложилась так, что в ней было беззаботное и обеспеченное детство, удачное замужество и семейное благополучие.

Но самым счастливым периодом ее жизни был тот, который навсегда украсил историю города Красноярска, когда она самозабвенно занималась благотворительностью и попечительством сирот. Не обошли ее стороной и революционное насилие, и кровавые большевистские репрессии. В годину лихолетья она была зачислена в разряд "врагов советской власти", прошла через застенки ОГПУ, НКВД, побывала в ГУЛАГе. Несколько десятилетий запрещалось упоминать ее имя. Впервые тепло упоминается о В. Н. Гадаловой и ее подвижничестве в очерке "Отцы города", опубликованном мною 16 марта 1991 года в "Красноярском рабочем". Крупица к крупице собирались новые сведения. И вот спустя пять лет появился ее исторический портрет.

Вера родилась 29 августа 1867 года в Москве в зажиточной купеческой семье Яковлевых. И, как в то время было принято, она получила хорошее домашнее воспитание, училась в одной из московских женских гимназий. Когда ей пошел 22-й год, она познакомилась с сибиряком Петром Гадаловым. Знакомство произошло в Москве, в доме его отца. И. Г. Гадалова, на улице Елоховской, На 5—9. Между купцами Гадаловым и Яковлевым были мною общего. Их объединяла торговля в Сибири. И.

Г. Гадалов имел большое торговое дело в Красноярске, Канске, Енисейске и Томске, а Яковлев — в городах Иркутске и Чите. Знакомство Веры и Петра вскоре завершилось свадьбой. Молодой купец увез московскую девицу в Сибирь, в Красноярск. И город на Енисее стал для нее второй родиной. Здесь она прожила и счастливую, и трагическую пору своей жизни.

Войдя в семью Гадаловых, Вера Николаевна приняла на себя заботу о большом, хлопотном домашнем хозяйстве. А когда в семье в 1891 и в 1894 годах появились на свет сын Иван и дочь Вера, забот прибавилось еще больше, зато Дети получили прекрасное образование.

Конечно, купеческая Москва многое заложила в Вере Николаевне. Большой знаток истории российского купечества П. А. Бурыйшкин писал, что Москва влияла на людей не только развитием торговли, промышленности и культуры, но и проникновением в их жизнь меценатства. И Вера Николаевна как-то незаметно, но целеустремленно включается в благородное дело.

Свои первые шаги в благотворительности она начинает с простых, распространенных в те годы в Красноярске действий. Посещая театр, старается на подписным листам вносить небольшие суммы денег в пользу бедных учениц гимназии. Оказывает денежную помощь и бедствующим горожанам, особенно в православные праздники. Находясь в большой семье купцов Гадаловых, которые считались крупными торгово-промышленными и общественными деятелями и меценатами, она все чаще ловит себя на мысли, что добиться результатов в благотворительности и попечительстве можно, если заниматься этим основательно.

Толчком к более активной благотворительной деятельности В. Н. Гадаловой послужило начало русско-японской войны в январе 1904 года. 6 февраля енисейский губернатор, генерал-майор И. А. Айгустов, он же и председатель губернского управления российского Общества Красного Креста, через городские газеты обратился к населению губернии с просьбой возобновить работу красноярского Дамского комитета с целью оказания помощи русским воинам по случаю открытия военных действий на Дальнем Востоке, 11 февраля 1904 года с разрешения енисейского губернатора красноярский Дамский комитет начинает свою деятельность.

Председателем комитета была назначена известная красноярская меценатка Е. П. Кузнецова, а казначеем - В. Н. Гадалова. Семейство Гадаловых сразу же выделяет комитету помещение в своем доме, и он возрождается, словно птица Феникс.

В. Н. Гадалова вошла в Дамский комитет не случайно. Именитая купеческая семья сохраняла традицию своего участия в нем. Еще 28 октября 1883 года в Красноярске был создан этот комитет, чтобы оказывать помощь бедствующим переселенцам, следовавшим через Красноярск на Дальний Восток. Документы свидетельствуют, что гадаловская семья не только активно участвовала в создании комитета, но и вносила для переселенцев крупные суммы денег.

Уже в марте 1904 года от Гадаловых через Дамский комитет поступила раненым воинам первая благотворительная помощь в виде разного товара на большую сумму денег. Через месяц Дамским комитетом был организован драматический спектакль для сбора денег в пользу раненых воинов и семейств запасных нижних чинов, призванных для войны с Японией. Казначеем Дамского комитета В. Н. Гадаловой под квитанцию было собрано 675 рублей, сумма по тем временам очень большая (например, 1 кг мяса стоил 28 копеек, сахар — 50 копеек). А потом Дамский комитет, и прежде всего В. Н. Гадалова, регулярно организовывали в юродском саду "народные гуляния", а в театре — спектакли, собирая кружечно и лотерейно деньги, оказывая этим посильную помощь нуждающимся.

Закончилась русско-японская война, и перед В. Н. Гадаловой встал вопрос, как использовать красноярский Дамский комитет в условиях мирного времени. К 1910 году в Красноярске прогрессировал туберкулез. Для борьбы с ним по примеру Москвы красноярский Дамский комитет совместно с обществом врачей Енисейской губернии стал проводить день белой ромашки - день благотворительных базаров в пользу больных туберкулезом. Вот как, по сообщению "Сибирской мысли", проходил день белой ромашки в мае 1912 года в нашем городе. "С самого утра весь день В. Н. Гадалова и М. Г. Гумницкая, жена горного инженера, на автомобиле развозили по городу белую ромашку и продавали ее. Пожертвования пошли на борьбу с туберкулезом". В иные годы В. Н. Гадаловой удавалось собирать для больных туберкулезом по 5 тысяч рублей (!).

В 1908-1913 годах В. Н. Гадалова, продолжая заниматься благотворительностью, следит за строительством своего особняка (нынешний художественный музей имени В. И. Сурикова). Ей удается построить одно из красивейших зданий в городе, в котором закладывался зимний сад. Она принимает в своем доме именитых гостей — всемирно известного путешественника норвежца Фритъофа Нансена и члена Государственной Думы С. В. Востротина, министров, генерал-губернатора Восточной Сибири. Она помогала своему мужу П. И. Гадалову, ставшему к этому времени крупным купцом и общественным деятелем, в работе над проектом использования Северного морского

пути в торгово-промышленных сношениях Сибири с Европой. Она активно участвовала в совещаниях, в которых П. И. Гадалов решал вопросы строительства в городе первого большого кинотеатра "Патиграф", способствовала открытию общественной библиотеки в своем доме.

1914 год. На Россию внезапно обрушивается первая мировая война. С фронта в Красноярск возвращаются сотни раненых и искалеченных воинов, и всем надо помогать. С самых первых дней войны красноярский Дамский комитет начинает активную работу и размещается опять в доме П. И. Гадалова. К этому времени В. Н.

Гадалова, активный участник благотворительного движения, член комитета Синельниковского благотворительного общества, избирается еще и членом Красноярского комитета Сибирского общества по оказанию помощи больным и раненым воинам.

Вместе со своим мужем П. И. Гадаловым она занимается устройством и открытием в своем доме госпиталя и санатория для раненых и больных воинов. Как член ревизионной комиссии Дамского комитета лично участвует в сборе теплых вещей для солдат 30-го и 31-го полков. Для работы в Дамском комитете привлекает и двоюродного брата своего мужа — Н. Н. Гадалова, золотопромышленника и пароходовладельца. Он возглавил ревизионную комиссию комитета. По просьбе В. Н. Гадаловой Александровское золотопромышленное акционерное общество, директором которого был Н. Н. Гадалов, в 1914—1919 годах ежегодно выделяет из своего капитала деньги на благотворительные цели Дамскому комитету. Осенью 1914 года, несмотря на разгоревшуюся войну, все благотворители Красноярска, и В. Н. Гадалова тоже, участвовали в "Празднике сердца" — сборе денег для обездоленных, который проводился по призыву епископа Енисейского и Красноярского Никона.

Несколько лет она входила в попечительный совет Красноярской женской гимназии, хорошо знала нужды образования и всячески ему помогала. Особо заботилась она о попечительстве сиротских детей. Жена купца первой гильдии, женщина состоятельная, она не гнушалась работать участковым попечителем Синельниковского благотворительного общества, в попечительном совете сиротского дома имени Т. И. Щеголевой. В. Н. Гадалова постоянно устраивает для сиротских детей игры "Ключи счастья", базар дамских рукоделий, продажу пасхальных яиц, проводит православные праздники и художественные вечера.

С 1907 по 1914 год В. Н. Гадалова состояла членом попечительного совета Ольганского приюта "Трудолюбие" для детей переселенцев в Красноярске. На летний период она вывозила приютских детей на загородную заимку, принадлежавшую ее семье. На заимке дети занимались сельскохозяйственной работой, заготавливая для приюта на зиму продукты питания.

С 1907 по 1914 год В. Н. Гадалова состояла членом попечительного совета Ольгинского приюта "Трудолюбие" для детей переселенцев в Красноярске. На летний период она вывозила приютских детей на загородную заимку, принадлежавшую ее семье. На заимке дети занимались сельскохозяйственной работой, заготавливая для приюта на зиму продукты питания.

В 1848 году в Красноярске на деньги купцов-золотопромышленников был открыт Владимирский детский приют. В течение нескольких десятилетий на его содержание жертвовали деньги Кузнецовы и Гадаловы. В 1913 году после смерти Е. П. Кузнецовой, сделавшей много хорошего для приюта, его попечительницей становится В. Н. Гадалова. В течение 11 лет будет для сиротских детей заботливой матерью, разделив с ними невзгоды революционной разрухи, большевистского насилия и голод. Когда В. Н. Гадалова приняла приют, в нем содержалось 73 девочки-сиротки. Они проходили курс обучения в четырехклассном женском училище. Кроме учебы за партой, приютских детей обучали светским манерам поведения, шитью одежды, вышиванию, приготовлению пищи. Приняв на себя приют, В. Н. Гадалова сразу же приступает к поиску денег на его содержание. Несмотря на сильную занятость работой в Дамском комитете, выкраивает время и в 1914 году проводит лотерею. Распространив 5.716 билетов, собирает для приюта 1.429 рублей.

После октябрьского переворота 1917 года содержание приюта стало дорожать. Чтобы помочь детям выжить, В. Н. Гадалова опять устраивает денежную лотерею. "Свободная Сибирь" сообщала в 1917 году, что лотерея прошла с большим успехом. В. Н. Гадалова хорошо понимала, что сиротских детей надо готовить к самостоятельной жизни, давать им навыки труда. С этой целью в декабре 1917 года она с помощью Александровского золотопромышленного акционерного общества занимается устройством ремесленных классов для Владимирского детского приюта.

1 мая .1918 года В. Н. Гадалову и ее семью постигло большое горе. Умер ее муж и отец семейства П. И. Гадалов, который в течение многих лет был ее главным помощником в попечительстве и меценатстве. 30 тысяч рублей, на которые он был застрахован, В. Н. Гадалова передает на

содержание приютских детей. Через год в память о муже Вера Николаевна выделяет из собственного бюджета 500 рублей на "улучшение стола" в городских детских приютах.

Опека сирот для В. Н. Гадаловой уже давно стала смыслом ее жизни, и взяла она их под свое крыло по велению христианской души. Во Владимирском приюте черпала она свои силы и успевала сделать многое: руководила его попечительным советом, изыскивала деньги на его содержание и ремонт, закупала продукты, устраивала для детей литературные и музыкальные вечера. Особенно памятным остался конец 1919 года, когда В. Н. Гадалова провела в пользу Владимирского приюта крупную лотерею, собрав 99.097 рублей. В общую копилку приюта внесла и свои 1.300 рублей.

Наступил 1920 год. Большевики, захватив снова Красноярск, объявили благотворительность и попечительство, имевшие глубокие исторические корни, явлением, чуждым новой идеологии. "Буржуазные приюты" •Закрываются, сиротам деваться некуда. И снова она приходит к ним на помощь. Уже давно соединив свою судьбу с судьбой сирот, из высокого чувства христианского сострадания В. Н. Гадалова переселяет детей Владимирского приюта к себе в дом и берет их под свою женскую защиту. Но длилось это недолго. Весной 1924 года большевики выбрасывают В. Н. Гадалову вместе с семьей и сиротскими детьми из ее собственного дома на улицу. Красноярское попечительство сиротских детей, просуществовавшее 76 лет, уничтожается большевиками в один день. На Гадаловых обрушивается шквал большевистских репрессий. В 1932 году, ОПТУ, за принадлежность к купеческому сословию упрятали в ГУЛАГ В. Н. Гадалову, ее сына Ивана, и дочь Веру. Вера Николаевна тянула лагерную лямку 3 года, дочь Вера отбыла на гулаговской каторге 19 лет, сын Иван и внук Олег в 1937 году были расстреляны энкавэдистами. В. Н. Гадалова умерла предположительно в 1940 году в Ялте.

ГАДАЛОВА Людмила Николаевна, дочь Н.Н. и А.Н., Окончила Петербургский и Дрезденский университеты. Арестована в Ленинграде в 1932 г., этапирована в Красноярскую тюрьму, где отсидела около года. Умерла в блокадном Ленинграде.

РОССИЯ БЕЗ ГАДАЛОВЫХ

♦**В** сентябре 2001 года в Красноярске побывал правнук известного на Енисее судовладельца и купца Василия Васильевича Гадалова - Пауль Фрэнсис Гадалов, который проживает в городе Брисбен, Австралия, и очень дорожит памятью своих сибирских предков.

Пол Фрэнсис Гадалов в Красноярском краеведческом музее.

Фамилия Гадаловых - красноярских судовладельцев, золотопромышленников, купцов, видных общественных деятелей, насильно стираемая из памяти земляков на протяжении десятилетий, не канула в Лету. Но не благодаря, а, скорее, вопреки действиям современных властей: зайдите в библиотеку - и по сей день история края, Сибири представлена в транскрипции советских посылов. Отдельные реабилитационные статьи в газетах не в счет - ввиду сиюминутности жанра вряд ли оставят след в памяти среднестатистического читателя.

И лишь потомки рода Гадаловых - осколки некогда могущественного и просвещенного монолита - бережно хранят и передают из поколения в поколение правду - ту, которая была, есть и будет, и которая у всех одна. Пол Фрэнсис Гадалов - так зовут тридцатичетырехлетнего внука Михаила Васильевича Гадалова, эмигрировавшего в начале прошлого века в Австралию. Ему больше по душе имя "Павел": русские - дедушка, бабушка, отец; и только родственники по материнской линии - ирландцы и датчане.

♦TERRA AUSTRALIS

Первыми жителями далекой страны, приютившей сибиряка, принято считать аборигенов, мигрировавших на континент около сорока тысяч лет назад. Хотя китайские, малайские, индонезийские и арабские мореплаватели, возможно, и

высаживались на северном побережье Австралии до 1000 года н. э., Запад узнал о ней только в XVII веке, благодаря голландцам. До этого времени Австралия считалась мифической землей - Terra Australis. Однако из-за удаленности континента полное исследование завершилось лишь в начале XIX века - британцами, утратившими к тому времени Северную Америку. Колонизация шла путем создания английских военно-каторжных поселений, а первыми белыми жителями стали преступники и их тюремщики. Среди поселенцев было много наказанных и за так называемые политические преступления - участники восстаний в Ирландии, чартисты. Поэтому на начало двадцатого века, наряду с многочисленными племенами аборигенов, существовали и цивилизованные формы человеческих объединений - Лейбористская партия, например, являющаяся выразителем чаяний трудящихся.

♦ ГОСТЕПРИИМНЫЕ ДЖУНГЛИ

Михаил Васильевич Гадалов, вместе с женой покинувший Россию на пароходе из Владивостока, по прибытии на неведомый континент поселился в джунглях на западном побережье - территория современного штата Квинсленд. Место поселения нескольких десятков русских, в том числе и нашедших здесь убежище от кровавых всполохов революции, получило название Малая Сибирь. Информацию о покинутой родине русские эмигранты получали путем тайной переписки с родными.

М. В. Гадалов был далек от политики: став в Австралии удачливым фермером, разводил высокопородных овец. Из-за удаленности континента пожар революции перекинуться сюда не мог, хотя сочувствующих большевикам было много, но, как говорил Ленин, "Австралийская Лейбористская партия даже на словах не является социалистической". Хотя временный приют находил там и один из большевистских лидеров по кличке Артем. Тем не менее зерна, развеянные по свету октябрьским переворотом, давали всходы и там. Во время угрозы иностранной интервенции в Австралии развернулось общенациональное движение под лозунгом "Руки прочь от России".

Обосновавшись прочно в Австралии, Михаил Васильевич Гадалов приглашал на местожительство туда знакомых и незнакомых земляков - давал, выражаясь современно, рекламу в сибирские газеты. Естественных пастбищ было предостаточно, и не все еще были поделены между скваттерами. В 1926 - 1928 гг. М. В. Гадалов последний раз совершил путешествие в Россию. После смерти жены в 26-м году, думая о продолжении своего рода,

отправился он на родину в поисках подходящей сибирячки. Поездка эта затянулась на два года. Многие женщины, зная причину его приезда в Красноярск, считали за честь составить ему партию. Однако в родном городе никто не затронул струны души богатого вдовца. Будущую жену он нашел в Киеве - пианистку Елизавету Ростович, правда, сибирячку; бракосочетание состоялось 11 марта 1927 года. Удачно достигнув цели своего приезда, М. В. Гадалов, не желая того, сыграл трагическую роль в судьбе своих близких. Его визит в Россию послужил поводом к арестам и гибели некоторых членов семьи.

♦ "ЗДРАВСТВУЙТЕ, МЫ - ГОСУДАРСТВО..."

Жизнь в джунглях была по плечу людям сильным физически и крепким духом. Полная оторванность от благ цивилизации, замкнутость натурального хозяйства создавали иллюзию полнейшей оторванности от всего мира. Дети русских переселенцев появлялись на свет не в больничных палатах. Елизавета Гадалова рожала своего сына Ростислава дома, на полу. До девяти лет он знал только русский язык, из английского - государственного в Австралии - не слышал ни слова. И очень удивился, увидев однажды людей в военной форме: японцы бомбили австралийские города, и солдаты пришли, чтобы позаботиться о безопасности русских эмигрантов. Так Ростислав узнал, что является гражданином государства под названием "Австралийский Союз".

Потом дети стали учиться в городской школе: два часа езды на лошади туда и два - обратно. На каждом шагу их подстерегала опасность - кишмя кишели радужные змеи; не жаловали белых иноземцев и аборигены.

- Отец не рассказывал, приходилось ли стрелять русским ученикам, но револьверы у них всегда были при себе, - вспоминает Павел Ростиславович Гадалов.

♦ АВСТРАЛИЙСКАЯ КРОНА СИБИРСКИХ КОРНЕЙ

Михаил Васильевич Гадалов оставил после себя трех сыновей, которые получили хорошее образование и работу: Петр - бухгалтер, Ростислав - государственный служащий, Игорь - инженер. Сам же умер в возрасте восьмидесяти девяти лет в 1972 году. Павел, тогда пятилетний мальчик, хорошо помнит деда:

- До последних дней сохранял ясность ума, был смелым и целеустремленным. Из дуба вырезал игрушки различные - русские, двигающиеся. Мы, дети, с удовольствием с ними играли.

Павел Гадалов от своего русского деда перенял независимый и оригинальный нрав. Его отец, Ростислав Михайлович Гадалов, обосновавшись в Брисбене - столичном городе штата Квинсленд, свой родной язык подзабыл, из-за отсутствия возможности общаться. Павел, твердо решив изучить язык предков, поступил на филологический факультет Квинслендского университета. Помимо этого, "немного штудировал экономику и историю".

Скромность австралийского гостя не знает границ: в процессе общения выясняется, что его исторические познания глубоки и истинны. Историю России, Сибири он знает в совершенстве, как и о том, что первая в Красноярске электрическая лампочка загорелась в доме Гадаловых. В том числе Павел в курсе гипотез относительно причин возникновения Тунгусского дива - техногенный или природный характер имеет его происхождение. Особое восхищение выражал эвенкийским шаманам - тем, кто был способен вызывать духов животных.

- Многие, очень многие на родине говорили мне, что это - странное решение (выразительно крутит у виска). Но я считаю, что я поступил правильно. Без знания русского языка невозможно было представить поездку в Россию. А уж желание побывать в далекой стране в начале девяностых - во время разгула нищеты и бандитизма - друзья и знакомые вовсе сочли безумным, поскольку к сложившимся стереотипам о Советах добавились созданные перестройкой: в России все воры - и богатые, и бедные.

В ту, первую, поездку Павел Гадалов в Москве встретился со своей дальней родственницей по отцовской линии Т. Н. Новаковой (ныне покойная); ее дочь Юля, выйдя замуж за арабского бизнесмена, живет в Сирии. Последняя сама разыскала его в Австралии и просила о встрече: "Два родных брата (Василий Васильевич и Михаил Васильевич - Н. К.) дали ветви на двух разных континентах".

Так постепенно шел Пол Фрэнсис Гадалов к осуществлению мечты, ставшей на определенном этапе, по сути, главным делом его жизни, - совершить паломничество в далекую, неведомую Сибирь, в Красноярск, чтобы преклонить колени перед могилами своих предков. К тому же, оказалось, что он единственный, кто в ответе за сохранение памяти о своих славных родственниках. Родной брат отца - дядя Игорь, осуществлявший переписку с Россией, умер в 1992 году, не успев сказать Павлу, где находится семейный архив. Его жену этот вопрос ничуть не интересует, поэтому общаться на эту тему с ней сложно, почти невозможно.

Отец, Ростислав Михайлович, в силу незнания русского языка и боязни летать на самолетах, навряд ли отважился бы на далекое путешествие. Эту миссию осуществил австралийский правнук Гадалова - потомственного почетного гражданина Красноярска.

♦ **ВАША ИСТОРИЯ - ЛЕНИН...**

На правый берег Енисея Павел не ездил - город как город, каких других сотни, единственная достопримечательность, по его мнению, - Столбы. Но на это у Гадалова своя точка зрения: "Там во время революции подпольщики скрывались". Зато центральную левобережную часть города он исходил вдоль и поперек.

- Я понимаю, почему стоит огромный памятник этому человеку на площади Революции, - это ваша история. Но я не понимаю, почему в Сибири, так далеко от Европы, есть, например, улица имени кровавого французского палача, загубившего тысячи людей?

Да, лучшие улицы когда-то переименовывались, как считалось тогда, в честь лучших людей - революционеров, деятелей международного ревдвижения. Теперь считать принято по-другому, но - что толку от того? На протяжении нескольких лет, потужившись в псевдопокаянных конвульсиях, снова живем иванами, не помнящими родства. Не увековечена память достойных, замечательных красноярцев в названиях улиц, мемориальные доски - тоже редкость.

Советской власти, а значит, нам с вами от дореволюционных капиталистов Гадаловых досталось несколько десятков зданий - лучших по тем временам. Одни из них были построены только на их средства, в возведение других, как, например, здания нынешнего Дома учителя, Гадаловы вкладывали значительную долю.

С гордостью Павел рассказывал о том, как один из Гадаловых - Петр Иванович - этот "кровопийца", каким любили представлять его некоторые так называемые историки, спас красноярцев от голода. Было это осенью 1917 года - в период революционного переустройства, когда городу реально угрожал надвигающийся голод. П. И. Гадалов заключил с Америкой торговую сделку и завез в Красноярск через Владивосток много продуктов и товаров острой необходимости.

♦ **А МОЙ ГЕРОЙ - СУВОРОВ!**

- Потому что он всегда побеждал, потому что его любили солдаты, потому что он не был подхалимом, - тараня мое немое

удивление, отчеканил Павел, извлекая статуэтку русского генералиссимуса из баула с сувенирами. - И не спрашивай, сколько стоит - для меня это самая дорогая вещь.

В нынешний приезд посетил Гадалов и Бородинское поле - как раз в годовщину битвы.

- Солдаты, участвующие в имитации военного действия, бросили мне вызов - выпить с ними стакан водки, - вспоминает Павел.

- И что же, ты справился с вызовом?

- Да, но не совсем - лишь за два глотка смог.

Лиха беда начало! Красноярск Гадалову припас свои вызовы. Первый - погода. В сентябре в нашем городе погода стоит такая, как в Брисбене зимой, которая у них бывает в наше лето. Несмотря на то, что моросил нудный холодный дождь, Павел отправлялся на улицу неизменно в футболке с короткими рукавами, добавляя при этом: - Я человек жесткий (читай - закаленный). Слово "жесткий" им упоминалось не раз - когда необходимо было проявлять силу воли, твердость духа. Очень сожалел, что, находясь в Сибири, не ощутил радости прикосновения русского снега.

- В Брисбене, за время моей жизни там, только однажды шел снег, и то в мое отсутствие. Снег - это же так замечательно.

Вот и получается - везде хорошо, где нас нет. Представьте огромный зеленый город на берегу Атлантического океана, огромный потому, что многоэтажных зданий совсем мало: брисбенцы предпочитают жить в отдельных домах. Летом Кэрен - подруга Павла, большая мастерица множества национальных кухонь - отдыхает от забот.

- У отца в саду растет дерево манго, и я ежедневно съедаю по четыре-пять... нет, не плодов, - килограммов этого фрукта, очень полезного и питательного.

Глядя на атлетическую фигуру австралийца, верится в это очень легко. Тяга к самосовершенствованию - духовному, физическому, нравственному - гармонично уживается с умением на всю катушку предаваться отдыху. Совсем как по русской пословице: "Делу время - потехе час". Павел не курит, из множества сортов пива, предлагаемых красноярцам, свой выбор остановил на "Сибирской короне", - и не потому, что его производитель - Омск - был когда-то сибирской столицей Колчака, просто понравилось. И очень удивлялся, встречая людей, сосущих пиво из бутылки, как само собой разумеющееся, прямо на остановках и улицах: - В

Австралии так, и то крадучись, поступают только бездомные из приютов - потому как в этих заведениях употреблять алкоголь запрещено.

♦ **В СЕМИ МИНУТАХ ОТ ПОБЕДЫ**

Целеустремленность австралийского гостя достойна уважения. Насыщенность кратковременного приезда все отодвигала посещение Караульной горы. А хотелось сверить часы, находясь в непосредственной близости от орудия. Путь от подножия горы до цели занял у Павла семь минут.

- Смотрю на часы - через две минуты двенадцать, а мне еще бежать... И все-таки я должен успеть!

Способность принимать правильные решения и непременно осуществлять их - отличительная черта в характере Гадалова. Как говорит он сам - наследственное. Дед - Михаил Васильевич - всегда точно знал, чего хочет и что может; отец - Ростислав Михайлович - еще малышом, живя в джунглях, одержал свою первую нравственную победу.

- Была война с Германией - сороковые годы. В джунглях, кроме русских, жили англичане (потомки Рюриковичей) и немецкая семья - точная копия противоречий, охвативших большой мир. Фашизм одерживал победы, и высокомерность, кичливость немецкого мальчика были безграничны. И тогда мой отец решил сразиться с ним в боксерской схватке, и победил. Все были очень рады!

♦ **"НЕТ" - СТЕРЕОТИПАМ**

Красноярск Павлу Гадалову очень понравился:

- Красивый, зеленый, похож на северную Италию.

Пытливо докапывался и впитывал в себя любую информацию, касающуюся его фамилии - семьи. Посетил почти все дома, выстроенные с использованием ее средств. Побывал в Государственном архиве, музее имени Сурикова, Краеведческом музее, Музее истории и развития судоходства на Енисее.

- Очень просто и убедительно директор вашего музея Селиванов рассказывал о моих предках - судовладельцах. Я не ожидал, что на протяжении стольких лет советской власти так бережно и тщательно передается память о дорогих мне людях. Советы - это не стереотип, выдуманный пропагандой. Это величайшая трагедия в истории вашей страны. Уничтожение государством собственного народа - это безумие, длившееся очень долго. Сейчас Россия повернулась лицом к другим странам, но

нелестные представления о русских еще очень сильны. Например, что у вас очень много нищих. Однако для меня как электрический шок было увидеть на улицах города веселых, дорого одетых людей. У нас одеваются намного проще. А ведь цены на одежду здесь примерно на уровне общемировых. Красноярцы доброжелательнее москвичей - услышав мой сильный акцент, с меня здесь не пытались взять дорожку за вещь или посещение, что делают в Москве. А моя некоторая языковая, бытовая беспомощность вызвала искреннее желание безвозмездно помочь.

Однако досадные недоразумения все-таки случались - как без них: все хорошо - это уже чуть-чуть не по-нашему. Я же, благодаря этому, воочию убедилась: иностранцы и в самом деле похожи на детей; человеческое достоинство этих "детей" в стократ выше наших, закаленных особой правдой жизни, мудрецов. Возвращаться из Красноярска Павел Гадалов решил поездом - чтобы расширить свои географические, исторические познания о современной России. В предварительную кассу приехали в пятницу - купить билеты на вторник.

- Нельзя, - ответила кассирша.

- Почему?

- Только за два дня до отправления положено продавать на проходящий поезд, нам не передают заранее наличие свободных мест.

С этой миссией - донести до ума потенциальных пассажиров причину отказа в билетах (при наличии денег) - я не справилась. После внимательно выслушанного и десятикратно повторенного объяснения в ответ звучало: "Почему? Мы же даем деньги. Или это не касса?" Честное слово, средняя группа детского сада! Поняв, что мои добропорядочные усилия увести от кассы Павла и Кэрен тщетны, придумала спасительное: - Касса закрывается уже, приходим завтра. - Вот это понятно. На завтра - еще интересней. Получив билеты, Павел с удивлением обнаружил отсутствие в них номера места - только номер вагона. И опять вопрос - наивное детское удивление: - Где же наша спальня? (в смысле - купе). Вообще, их поездка от Красноярска до Москвы - это тема для отдельного юмористически-безумного рассказа. Разве поймут люди, для которых искренняя вежливость, предупредительность, взаимоуважение естественны и необходимы, узаконенность хамства, именуемого умением жить. А номера "спальни" по этой

причине отданы на откуп вечно пьяных проводников, которые вечно жили, живы и будут жить.

Так же, как и наш нестигаемый "общепит", в образе многочисленных теперь кафе-баров, украшенных разукрашенными девицами. Однажды отменное чувство юмора Павла, которым и мы зачастую спасаемся, натолкнулось на такую непробиваемую стену из туши, помады, пудры и духов, ничуть не сдобренную разумным и добрым. То ли гремевшая музыка не дала барменше правильно оформить заказ, то ли еще что, но только еду, предназначенную для трех человек, подали в двух тарелках. Джентельмен Гадалов терпеливо ждал 5, 10, 20 минут. На мое робкое предположение отреагировал оригинально:

- Может быть, тарелок у них не хватает?

Ни извинений, ни попытки как-то загладить произошедшее беспечной виновницей "торжества" - все это так естественно для нашего восприятия, потому что привычно и другого не дано. Для них же подобное - как электрический шок.

- В конце концов, возьми и закажи себе еще раз.

- Здесь? Сюда больше я никогда не зайду!

И еще что-то говорил - про репутацию, лицо и прочие капиталистические небылицы.

- И все-таки - не это главное, потому что этих людей мало, и вы справитесь с такой проблемой.

Трудно согласиться с реалистом Гадаловым: ведь мы, в подавляющем большинстве, - оптимисты, не знающие, чего хотим: сегодня - одного, завтра - противоположного.

Отправной, прощальной точкой с полюбившейся Сибирью для Павла и Кэрен стал ночной железнодорожный вокзал - на семьдесят процентов чешущийся, скребущийся, клокочущестонущий и всхлипывающий. Но эта проблема - уже общемировая, есть и похуже, например, в Индонезии, - и решать ее должны государства. А вот все стереотипы о себе развеять можем мы сами, иногда одной улыбки достаточно, что, например, и сделала горничная из гостиницы "Красноярск": вернула паломнику из Австралии его бумажник, в спешке перед отправлением оставленный им в номере.

Нина КОВРИЖНЫХ.

фото из семейного архива
Пол Френсис Гадалов

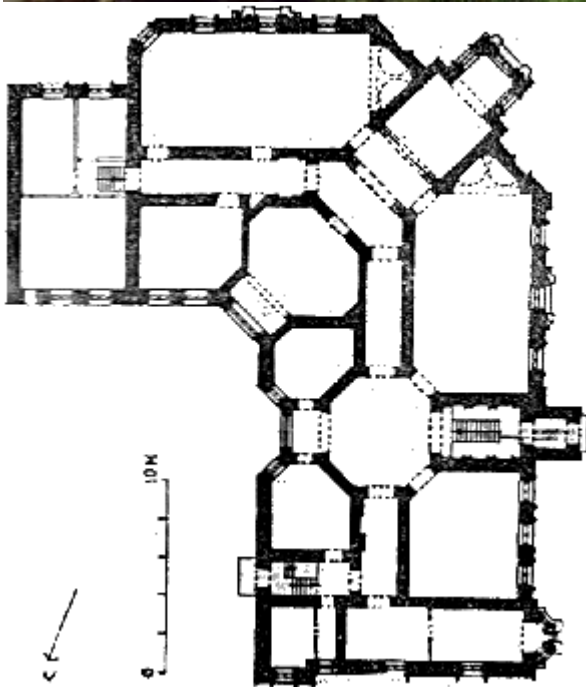

ул. Мира, 79

**Особняк Гадалова
(ныне "Детский
мир")**

**Особняк по
проспекту Мира №
79 (ныне "Детский
мир") принадлежал
купцу первой
гильдии
Н.Г.Гадалову.
Здание строилось
в 1873 году
(возможно 83-
84гг.), в стиле**

**неоренесанса, у которого основа
архитектурного образа
проникнута разумным и
светлым представлением о
мире (предположительно,
архитектор А.А.Лоссовский или
М.Ю.Арнольда; в 1913 г.
губернским архитектором
В.А.Соколовским завершена
реконструкция здания с
изменением фасада и
возведением высокого купола,
завершенного скульптурой
Меркурия - символа торговли).
Нарядное здание богато
украшено: арочные окна второго
этажа разделены круглыми**

**полуколоннами и обрамлены изящными наличниками, красиво
выполнены купол со шпилем и полукруглый балкон на углу
здания. Первый этаж оштукатурен "под руст".**

В 1891 г. здесь зажглась первая электролампочка в городе. В

1895г. Н.Г.Гадалов одним из первых установил телефон, связывающий его магазин и пристань. В октябре 1891 года он запустил электростанцию. И в этом же году здесь останавливался наследник престола, возвращаясь из кругосветного путешествия. Сейчас здесь размещался гулком комсомола. Сейчас здесь располагается самый большой в городе детский универмаг.

ул. Мира, 79

**Особняк Гадалова
(ныне "Детский
мир")**
